

Веч, Москва, - 1996, - 5 окт. - с. 5

Свою встречу с Евгением Александровичем Евстигнеевым помню как соприкосновение с личностью, обладающей настоящим Талантом во всем, чего касалось его творческое «Я». Даже незначительные вещи, не только на сцене, были отмечены некоей особостью и неповторимостью сделанного.

Мастер импровизации

Просто, начиная с его любви к остроносой обуви пятидесятих годов, какого-то повышенного внимания к репетициям, включая отменный слух и совершенно профессиональное отношение к музыке; изысканный вкус к джазу и тонкое знание его. Или неожиданное увлечение курением трубок с ароматными табаками. Или возделенной любви и желания непременно иметь теперь «иномарку». Кончая такими тонкостями в общении, где присутствовало всегда нечто «только наше», принадлежащее только нам вдвоем и никому больше. Результатом чего было здоровое умение хохотать до слез.

Что же касается моего с ним партнерства по сцене (мне приходилось быть его партнером и на радио, и телевидении, и в концертах, и в кино), могу сказать: все, что он делал, конечно, было, как говорится, «на сливочном масле». Даже в тех случаях, когда артисты некоторые вещи называют «халтурой». В результате кропотливой работы на репетициях, его свободное существование в ролях на сцене было поразительно заразительным и для зрителей, и для партнеров, что очень часто приводило к удивительным импровизациям, где было возможно «лепить корючки» и с удовлетворением исполнять и развивать «творческие предложения» партнера, к удовольствию и радости, кстати, для всех...

Настоящий Народный артист, он ушел от нас, полный творческих сил и нерастратченного таланта! Сколько бы он мог еще сыграть и открыть!..

Вячеслав НЕВИННЫЙ

Фото И. АЛЕКСАНДРОВА